

**Влияние эволюционного толкования на развитие прецедентной практики  
Европейского Суда по правам человека**

**Научный руководитель – Исполинов Алексей Станиславович**

***Коваленко Святослав Игоревич***

*Аспирант*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический  
факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

*E-mail: ners95@gmail.com*

Стремление судей ЕСПЧ отреагировать на новые потребности и проблемы, стоящие перед современным европейским обществом, потребовало от них более активного и творческого толкования положений Конвенции и Протоколов к ней. В результате эволюционного толкования ряда статей Конвенции произошло развитие прецедентного права ЕСПЧ. Данный процесс достигается двумя основными способами: 1) путём пересмотра ранее принятых решений; 2) путём создания так называемых «новых прав».

Т.Н. Нешатаева справедливо указывает, что ЕСПЧ придерживается концепции «эволюционирующего прецедента», который «создаётся не в едином решении, но в нескольких, на протяжении продолжительного времени» [5]. Таким образом Суд «постепенно новирует устоявшиеся подходы под влиянием изменяющейся социальной среды» [4].

«Лучшим примером», иллюстрирующим толкование Конвенции в свете сегодняшнего дня, исследователи называют ряд дел, рассмотренных ЕСПЧ в разные исторические периоды по вопросу признания гендерной идентичности транссексуальных лиц [8]. В деле «Кристин Гудвин против Соединённого Королевства» (2002) Европейский Суд впервые отступил от традиционной концепции брака между лицами разного пола. ЕСПЧ отметил, что институт брака претерпел серьёзные изменения социального характера со времени принятия Конвенции в связи с развитием медицины и науки в области половой переориентации. Биологический фактор уже не может препятствовать вступлению в брак лицам, сменившим пол [6].

Противоречивый подход ЕСПЧ к собственным прецедентам показывает борьбу статического и динамического подходов к толкованию, самоограничения и «судебного активизма»: с одной стороны, сформировать прецедентное право для достижения правовой определённости, предсказуемости и равенства перед законом при рассмотрении дел, и с другой стороны, обеспечить эффективность прав Конвенции и их соответствие современности, что влечет за собой применение ЕСПЧ эволюционного толкования и его отход от ранее созданных правовых позиций. Данная задача возлагается на Большую Палату Суда.

ЕСПЧ не обладает правотворческими полномочиями, позволяющими ему вносить изменения в содержание Конвенции в ходе её толкования. Поскольку появление «новых» прав человека, которые не были включены в основной текст Конвенции, неизбежно по мере развития современного общества, возможны два способа их формулирования: 1) принятие новых Протоколов к Конвенции; 2) создание ЕСПЧ новых правовых позиций на основе использования эволюционного подхода к толкованию.

Прецедентное право ЕСПЧ способствовало развитию и расширению содержания уже существующих прав на области, ранее прямо не отражённые в Конвенции, что привело к фактическому созданию «новых конвенционных прав». Эти права называют «подразумеваемыми»: они не упомянуты в тексте Конвенции, но ею «подразумеваются» [3, 7]. Появление нового экологического права - лучшая демонстрация творческого подхода ЕСПЧ к толкованию норм Конвенции. Экологическое право не нашло прямого закрепления в

Конвенции, его защита осуществляется косвенно через прецедентное право Европейского Суда [1, 2].

Два основных способа развития прецедентного права ЕСПЧ взаимосвязаны. Зачастую именно через отрицание предыдущего права Суда приходит появление «новых прав», которые не включены в число прав, гарантированных Конвенцией. В качестве примера можно привести появление права человека на достойную смерть.

Развитие прецедентного права, проблема введения «новых прав» привели к обострению проблемы «судебного активизма» ЕСПЧ. Применение доктрины «живого инструмента» на практике требует от ЕСПЧ усиления судебной активности, что исключает чрезмерную критику данного феномена. Судебная активность способствует расширению прав Конвенции на новые области, существование которых создатели Конвенции не могли предвидеть. Нужно помнить и о положительном значении «судебного активизма». Именно благодаря «судебному активизму» стал возможен отход от консервативной позиции в отношении толкования конвенционных положений, что позволило судьям ЕСПЧ принимать наиболее прогрессивные решения на основе эволюционного толкования. Адаптация закреплённых в Конвенции прав и свобод к современной правовой действительности государств-членов Совета Европы - это положительное последствие «судебного активизма», поскольку приводит к извлечению из содержания толкуемых норм Конвенции нового смысла, которое происходит без изменения её текста. Суд получил возможность принимать решения по конкретным делам с учетом динамики общественных отношений, если дискриминационную ситуацию невозможно отрегулировать статически, что делает конвенционную защиту прав и свобод реально действующей и эффективной, а не иллюзорной и декларативной.

### Источники и литература

- 1) Алисиевич Е. С. Право на благоприятную окружающую среду: перспективы принятия Протокола № 15 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Совет Европы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2010. № 2. С. 10.
- 2) Дерендяева Э. Б., Солнцев А. М. Эволюция защиты экологических прав человека в Совете Европы // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 3. С. 164.
- 3) Зорькин В.Д. Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека // Российская газета. 2015. 22 окт. Федеральный выпуск №6809 (238).
- 4) Нешатаева Т.Н. «Право на суд» в решениях Европейского суда по правам человека и арбитражных судов Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2006. № 1.
- 5) Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. С. 51.
- 6) ECHR, Christine Goodwin v. the United Kingdom. Judgment of 11 July 2002, Grand Chamber, App. No. 28957/95. Paras 98, 100.
- 7) Letsas G. Strasbourg's Interpretive Ethic: Lessons for the International Lawyer // The European Journal of International Law. 2010. Vol. 21. No. 3. P. 515.
- 8) Rainey B., Wicks E., Ovey C. Jacobs, White and Ovey: The European Convention on Human Rights (7th edn). Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 72.